

— П-пожалуйста, не убивайте меня, — взмолился юноша.

Но не успел он ответить, как почувствовал, что у него чешется горло.

Он поспешно поднял руки, чтобы закрыть дыру на шее. Кровь хлынула наружу, и он почувствовал металлический привкус во рту, прежде чем его вырвало кровью, запятнавшей землю.

— БУААААХХ, — его снова вырвало, он упал на землю и отчаянно закрыл рот руками, надеясь остановить поток крови.

Его смерть была медленной и мучительной. Удар не пробил спинной мозг, что избавило его от немедленного летального исхода.

В этот момент он почувствовал глубокое сожаление. Если бы он остался дома и не присоединился к своим друзьям, возможно, он не оказался бы в подобной ситуации.

Но было уже слишком поздно; в реальной жизни не бывает сценариев «а вдруг».

ТУХ!

Он рухнул на землю, вместе с еще шестью безжизненными телами, которые были его друзьями, убитыми красивой женщиной, которую они считали невинной и безобидной.

Да и кто мог их винить?

Она обладала мягкими светлыми волосами и пленительными голубыми глазами, сияние которых не могло затмить даже самое темное небо.

Ее кожа была безупречной, лицо – утонченным, нос – очаровательно маленьким, а губы источали неотразимое очарование. Своей красотой она затмевала даже самых известных актрис на телевидении.

Они приехали из города в лагерь и, увидев Анну, были мгновенно очарованы ее внешностью и пригласили ее выпить, совершенно не подозревая о ее истинной природе.

Когда один из их друзей дотронулся до ее плеча, она пришла в ярость, и они по глупости решили, что смогут повалить ее на землю и воспользоваться ею.

Однако в итоге все они погибли.

«Я должна поскорее вернуться», пробормотала Анна про себя.

Они планировали напасть на город около десяти вечера, поэтому Джордж велел ей быть наготове примерно к восьми часам.

Когда она сидела на крыше, чтобы убить время, то заметила вдалеке костер и решила исследовать его. Так она оказалась у этих шести трупов.

— Я просто принесу их Рейну в качестве закуски, — хихикнула она и первым делом впитала их кровь, чтобы облегчить их вес.

Затем она создала багровую веревку и начала тянуть трупы, оставляя на земле следы от их тел.

Прибыв в фермерский дом, Анна представила трупы Рейну, который встретил ее ледяной улыбкой.

— Отличная работа, Анна, — похвалил Рейн, осматривая безжизненные сухие тела.

«Она действительно полезна», усмехнулся он, подумав, что без нее ему потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы стать сильнее.

Он принялся пожирать шесть трупов: после достижения 20-го уровня его скорость поедания значительно возросла. Ему не потребовалось и двух минут, чтобы съесть все.

Анне тоже было интересно, как Рейну удастся пожирать все подряд, словно он бездонная яма.

По сравнению с ним она сгущала полученную кровь и медленно поглощала ее сущность, а Рейн поглощал даже кости.

Единственное объяснение, которое она могла придумать, заключалось в том, что кислота желудка Рейна должна быть невероятно сильной и мгновенно растворять все, к чему прикасалась.

«Недостаточно», подумал он про себя.

Шесть трупов не подтолкнули его к следующему уровню. Но его это не волновало, ведь он знал, что скоро ему предстоит посетить шведский стол, где можно есть все, что угодно.

— Неужели нам нужно еще ждать? — спросил Рейн, его нетерпение было очевидным. Он мог быть умным, но в то же время он был психованным монстром, поэтому его терпение иногда уступало первобытным инстинктам.

— Главное – это правильно подобрать время. Вы проберетесь в их дома без шума и быстро расправитесь со своими целями, пока они спят. А я тем временем буду ждать в грузовике, чтобы скрыться после того, как мы закончим, — объяснил Джордж.

Рейн вздохнул и кивнул. Это был неплохой план, поэтому он не стал спорить.

Около восьми часов вечера они забрались в грузовик.

Джордж занял место водителя, а Анна расположилась рядом с ним спереди. Тем временем Рейн притаился в кузове, обернув тело простыней, чтобы скрыть свое чудовищное тело.

Как только Джордж нажал на педаль, Рейн почувствовал толчки неровной дороги под собой.

Он почувствовал раздражение, ему захотелось отругать Джорджа за то, что тот, похоже, специально усложняет поездку.

И он был прав. Джордж намеренно ускорялся при столкновении с неровностями, прекрасно понимая, что Рейн не пристегнут.

Анна же оставалась безучастной ко всему этому. Ее чувство равновесия было настолько хорошим, что неровности почти не беспокоили ее.

Более того, ее ограниченные знания об автомобилях не позволили ей найти ничего необычного в манере вождения Джорджа.

«Этот чертов псих!» ворчал Рейн, чувствуя нарастающее разочарование. Он сжал когти, в раздражении впиваясь ими в пол машины.

«Почему меня окружает куча сумасшедших?» добавил он.

Они продолжили свой путь, грузовик с грохотом несся по темным проселочным дорогам.

Через час они наконец заметили город. Он оказался гораздо меньше, чем ожидал Рейн, но это пошло им на пользу. Здесь было легче найти цель и скрыться незамеченными.

Подъехав к городу, Джордж, вместо того чтобы остановиться на обочине, завел грузовик в заброшенный дом.

Разведав местность ранее утром, он знал, что заброшенный дом необитаем. Это было идеальное временное убежище: темное, уединенное и удобно расположенное рядом с жилым районом, на который они намеревались напасть.

Он выбрался наружу и приказал двоим начинать.

— Я пойду справа, ты - слева, — приказал Рейн, прекрасно понимая, что разделение с Анной ускорит их миссию.

— Мг, — Анна кивнула в знак согласия и, не теряя времени, бросилась к первому дому.

Рейн направился в противоположную сторону, его возросшая ловкость позволила ему без труда запрыгнуть на крышу.

Его план был прост: проникнуть в дом через незапертое окно, поскольку большинство людей не утруждали себя запиранием окон. Если такой возможности не будет, он будет импровизировать и найдет другой способ проникнуть внутрь.

«Повезло», подумал он, увидев незапертое окно.

Быстрым движением он протянул руку и открыл окно, без труда сдвинув его вверх. Осторожно забравшись внутрь, он бесшумно приземлился на мягкий ковер.

Внутри слышался негромкий храп, и Рейн увидел парочку, уютно устроившуюся в объятиях друг друга.

РАЗРЕЗ!

РАЗРЕЗ!

С жестокой эффективностью когти Рейна вспороли шеи двум влюбленным. Они умерли так быстро, что даже не успели понять, что их убили. В каком-то смысле это был акт милосердия по отношению к ним.

Рейн принялся пожирать их, заливая кровью постель. Покончив со своей жуткой трапезой, он повернулся, чтобы покинуть дом.

В этом месте еще оставались люди, но они были детьми, и эта мысль не понравилась Рейну.

Он даже велел Анне не причинять вреда детям, вспомнив свой собственный травматический опыт, когда его в детстве похитили и использовали в лаборатории.

Возможно, с его стороны было бы лицемерием так поступать, но Рейну было все равно. Он верил в то, что у него есть какая-то грань, и причинение вреда детям было для него именно этой гранью.

«Я настолько хорош по отношению к себе», подумал он про себя, прежде чем выпрыгнуть из окна.

<http://tl.rulate.ru/book/105192/3891642>